

Глава 420.

Накануне.

Четыре года спустя.

Сидя на плюшевом бархатном кресле, женщина вздрогнула, почувствовав, как ее волосы тянут во всех направлениях. На туалетном столике было полно косметических средств, столько, что хватило бы на всю жизнь и, возможно, даже на открытие косметического салона.

Женщины в комнате суетились, все они спешили, чтобы одеть и подготовить к торжеству красивую женщину в белом.

- Где новые духи Сян Бая? Да, да, те, которые были одобрены этой знаменитостью...- Бай Ринуо с тревогой просматривала металлические футляры, которые она принесла с собой.

- Нам нужен гребешок для хвоста, это гребешок с мелкими зубьями!- паниковала Ян Руцинь, нанося сотый слой лака для волос на волосы Чжао Лайфи.

- Что лучше: шпилька с золотым листом или жемчужная? Ах, может, эта белая бувардия будет смотреться лучше! Она подходит к букету, который она будет держать позже. - вопрошала Чжао Синсин, держа в руках черную атласную шкатулку, наполненную шиньонами.

- О, во имя всего святого, пожалуйста, не кладите ей на волосы жемчуг, это так старомодно! - парировал Ян Руцинь, раздраженно теребя Чжао Лайфи за волосы.

- О, Циньцинь, мои волосы...

- Подожди, подожди, говоря о старом, у нас есть что-то новое, что-то синее, что-то... - заговорила Фан Цзилань, пытаясь подобрать украшения.

- Хорошо, никто не паникует, но я, наконец, нашла сапфировые серьги, которые Фэн-гэ подарил ей во время их войны подарков. Подожди, разве это все еще продолжается? - сказала Ян Руцинь, указывая на скромную коробку, стоявшую на краю туалетного столика.

- Хм, судя по моим подсчетам, президент Ян лидирует... - начала Су Мэйсю, взглянув на свой планшет, прежде чем положить его на стол и поправить конец платья Чжао Лайфи с длинным шлейфом.

Свадебное платье Чжао Лайфи было прекрасного оттенка белого цвета слоновой кости - чистое и шикарное. Оно обнимало ее тело, а кружево и атлас украшали платье с открытыми плечами. Вышивка из мелких деталей и кристаллов распространялась от линии груди, изгибаясь вокруг прозрачных и свободных рукавов, которые становились более облегающими, когда доходили до

манжет ее запястья. Платье расходилось от талии вниз десятками слоев, создавая легкий длинный шлейф. Виноградные лозы Лейси, представлявшие собой смесь серебряных цветов и листьев, росли на ее талии, идеально вписываясь в ткань ее платья.

Ее шея осталась обнаженной, за исключением пятнышка маркера, который выделял ее тонкие ключицы, как голубь, расправляющий крылья. Ее волосы были собраны в простой пучок со слегка волнистыми прядями, обрамляющими ее маленький лоб и открывавшими молочно-белую лебединую шею.

Пара сережек с бриллиантами и сапфирами свисала с ее ушей, единственная яркая вспышка цвета, которая любовно контрастировала с ее губами. Они были слегка окрашены, чтобы имитировать персиковый цвет, переживший долгую зиму, а пятнышки розовых цветов в ее букете подчеркивали все в ее внешности. Излишне говорить, что вся тяжелая работа дам в комнате окупилась.

- Миледи, вы не должны бегать в своем недавно сшитом платье!- Послышался снаружи голос обезумевшей горничной. Послышался топот ножек, за которым следовало: «Молодой господин, пожалуйста, не поощряйте юную мисс бежать!»

Дверь распахнулась в результате столкновения с ними двух небольших тел примерно одинакового роста, но совершенно разного внешнего вида. В комнату ворвалась девочка с ясными глазами, черты которой полностью напоминали ее властного отца, но с оттенками изящной женственности.

Ее крошечный взрыв хихиканья звенел, как искусно сделанные колокольчики. Это пощекотало сердца людей в комнате. Она уронила плетеную корзину из белых и розовых лепестков роз, и все они были подброшены ей на голову, когда она чуть не споткнулась, но ее поймал мальчик. Он был на полголовы выше ее, с утонченным лицом, походившим на мать, но с лукавством отца. Стоя бок обок, отец и сын были дьявольски красивой парой, которая привлекала к себе внимание.

- Мама!- взвизгнула от восторга Ян Рина, ее лицо осветилось, как в рождественское утро. Она не поблагодарила своего старшего брата за то, что он поймал ее перед тем, как она упала на землю. Вместо этого ее короткие ноги несли ее к красивой женщине, сидящей у туалетного столика. В своих наивных глазах она думала, что ее мать, должно быть, была королевой фей, вышедшей из волшебного леса. Для нее никто не был красивее ее любящей матери.

- Обнимашки! Обнимашки!- Ян Рина увернулась от цепких и паникующих рук своих любимых тети и бабушки.

- Нет, Сяо На, ты не можешь обнять свою маму! Ты испортишь ей платье!- вскрикнула Фан Цзилань, испугавшись того, что сидящий шедевр может быть поврежден.

- Небольшое объятие никогда никому не повредит. - Рассмеялась Чжао Лайфи, когда она наклонилась и попыталась поднять свою дочь, но Ян Рина прилежно слушала бабушку и решила, что лучше любоваться матерью издалека.

Чжао Лайфи покачала головой своей очаровательной дочери и наклонилась к ней. Ее рука нежно погладила прядь шелковистых гладких волос дочери: «Ты ничего не хочешь сказать брату?»»

Ян Вэньсюй стоял у двери, пока его младшая сестра выставляла себя глупой дурочкой. На полу валялись рассыпанные лепестки цветов, и если бы он не поймал ее, избалованная девчонка наверняка устроила бы истерику. И все знали, когда великая Ян Рина заплачет, весь ад выйдет наружу в виде задумчивого отца.

Ян Рина приложила мизинец к подбородку и притворилась, что думает о своем ответе, прежде чем дерзко сказать: «Спасибо, но нет, спасибо, Вэн-гэ. Я могла бы сама устоять при падении».

Ян Вэньсюй нахмурился, скрестив руки на груди: «Да, верно. Может, когда свиньи научатся летать, ты сможешь!»

- Мммм, мама сказала, что свиньи могут летать, если подбросить их в воздух. - Возразила, Ян Рина, высунув язык, прежде чем броситься за юбку матери, когда Ян Вэньсюй сердито посмотрел на нее.

- Почему этот разговор кажется таким знакомым?- Раздался голос, мягкий, как растопленный шоколад. Мужчина попытался войти в комнату только для того, чтобы баррикада женщин остановила его на пути.

- Мой глупый сын, ты нарушаешь традицию! Убирайся!

- Ни одна из вас, посредственно невысоких женщин, не может остановить мой взгляд от взгляда на мою жену...- Слова Ян Фэна замерли в его горле. Богиня. Ради всего святого, перед ним стояла богиня, и он не знал, как реагировать. Его рот открывался и закрывался, не находя слов. Ничто не забилось быстрее, чем его сердце при виде его красавицы жены.

- Вы должны фотографировать, это длится дольше, - засмеялась Чжао Лайфи, качая головой, когда воспоминания нахлынули на нее. Ее вернули в прошлое, где они ссорились, как малые дети. Что ж, они все еще ссорятся, но это больше насмешки и легкие издевательства.

- Поверь мне, любовь моя, есть достаточно фотографий, чтобы их можно было передавать на века. Мне нужно, чтобы все наши будущие поколения помнили, что их красота исходит от тебя. - Он смотрел ей в глаза, прекрасные, как расплавленная золотая лужа. Даже издалека он мог видеть звезды, которые она заперла в них. То, что она делала с его бедным сердцем, было бесчеловечным. Даже спустя столько лет он все еще безумно любил ее. С каждым днем его любовь к ней будет только расти и расти. Он был почти уверен, что ничто не сможет остановить этот ненормальный и поразительный рост.

- Ты дрянной мужик, - Чжао Лайфи наморщила нос и покачала головой. Пока она была потеряна в разговоре с ним, Ян Рина схватила букет с туалетного столика. В процессе ее

неуклюжие руки чуть не опрокинули на себя бутылки с косметикой.

Она зажмурилась, пытаясь удержаться от падающих бутылок, которые наверняка оставят синяки. Но ничего не случилось. На нее не упала даже пылинка.

- Что мне с тобой делать?- вздохнул Ян Вэньсуй. Он неожиданно поймал бутылки рукой и собирался поставить их обратно на стол. Для ребенка его возраста его словарный запас был на удивление обширным.

- Ну, для начала, ты можешь побаловать меня еще немного и называть меня милыми прозвищами...

- Может быть, когда ты будешь вести себя как милая младшая сестра, я так и сделаю.- Ян Вэньсуй повернулся к ней спиной, скрывая легкую улыбку, вспыхнувшую при виде ее надувшегося выражения лица. Он уже мог представить себе, как надулись ее мягкие щеки, напоминающие только что приготовленные на пару булочки.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1067343>